

ко». Гораздо более пространный, нежели «История про древнее благочестие», «Рукопись о древних отцах» включает в себя развернутые биографии двух наиболее важных для автора деятелей раннего старообрядчества, двух «страдальцев», – священноинока Феодосия Рылского и инока Авраамия Венгерского. Судя по всему, оба жизнеописания восходят к устным преданиям, что объясняет известную несогласованность приводимых М.И. Галаниным подчас уникальных известий с другими нарративными и документальными сведениями об этих людях. В XIX в. текст этого произведения будет по меньшей мере дважды перерабатываться в агиографическом жанре местными писателями-старообрядцами.

Важной вехой в жизни зауральских старообрядцев стал собор, состоявшийся 6 января 1789 г. в деревне Кирсановой в доме М.И. Галанина. Он был призван найти компромисс в наметившихся к тому времени разногласиях между наиболее авторитетными руководителями старообрядческих общин Зауралья. Необходимо было определить те принципы, по которым предстояло жить в дальнейшем местным староверам. Историческая преамбула, составляющая две трети текста уложения Кирсановского собора 1789 г., была, судя по всему, написана М.И. Галаниным. В основном она восходит к двум его прежним произведениям – «Истории про древнее благочестие» и «Рукописи о древних отцах».

Очевидно, вскоре после окончания собора текст его уложения был подвергнут М.И. Галаниным целенаправленной переработке, в результате чего появилось совершенно новое в жанровом отношении произведение – Краткая редакция «Послания о вере». А в конце XVIII в. им было создано и само «Послание о вере» в его Основной редакции, под которым, помимо М.И. Галанина, поставили подписи наиболее авторитетные руководители зауральских старообрядческих общин, принявшие участие в Кирсановском соборе 1789 г.

Ю. Ю. Юмашева
Москва

МУЗЕЙНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Учет музейных фондов – основа и ключевая проблема музейного дела. Исторически сложилось, что принципы построения учета и описания предметов музейного хранения, с одной стороны, вызывают бесконечные неутрачиваемые дискуссии и споры профессионалов-музейщиков, разворачивающиеся в рамках различных конференций, семинаров и периодически муссируемые широкой общественностью, а с другой – являются тайной за

семью печатями, о которой даже в учебниках по музееведению говорится лишь в общих чертах.

Действительно, учетная документация является отражением истории создания и функционирования музея, его собирательской, хранительской, экспозиционной и выставочной деятельности. В ней фиксируются все события, касающиеся бытования предмета в музее, начиная с момента его включения в состав собрания.

К сожалению, в настоящее время в историографии отсутствуют работы, подробно рассматривающие эту тему. Причины кроются в специфике отечественной музейной отрасли, истории создания Государственного музейного фонда; возникновения и функционирования каждого музея в отдельности; в многообразии, сложности и запутанности документации; в определенном отставании разработки основных теоретических проблем классификации и систематизации собраний (в особенности смешанных); в позднем (по отношению к истории музейного дела) становлении ключевой отрасли исторического знания – источниковедения в части изучения вещественных памятников.

Несмотря на то, что первые музеи в России возникли в начале XVIII в., единая учетная политика в отношении предметов музейного хранения стала вырабатываться лишь в 20-е годы XX в. До 1917 г. в стране существовало не так уж много музеев, большая часть которых являлись частными собраниями, не обладающими ни многообразием коллекций, ни большим количеством собранных раритетов¹. В этих собраниях и коллекциях разрабатывались собственные, зачастую весьма субъективные, взгляды и приемы ведения учета и описания предметов. Наиболее распространенным видом учетного документа в этих собраниях являлись описи (в форме перечней, списков или книг) предметов, входивших в коллекцию. Как правило, в этой документации еще не предпринималось попыток систематизации и классификации памятников. Поступающие в собрания предметы записывались в хронологическом порядке их приобретения. В результате формировался единый «сквозной» перечень коллекции, поиск конкретного предмета в котором был чрезвычайно затруднен.

Одновременно с этим порядком ведения документации в более крупных собраниях, принадлежавших коллекционерам, имеющим профессиональную подготовку, применялись и другие подходы. К примеру, в случае формирования тематических коллекций, отбор раритетов в которые изначально велся по определенному принципу (например, археологические собрания), в качестве основной учетно-музейной документации применялись те виды и формы документов, которые были типичны для этой конкретной области: в данном примере – археологические описи.

Как уже было отмечено, в условиях существования частных собраний проблема единого унифицированного учета музейных ценностей остро не

стояла и компенсировалась научными дискуссиями о методах описания типологически однородных предметов. Однако, в начале 1910-х гг. тема единых подходов к учету музейных ценностей приобрела определенную актуальность, прежде всего, благодаря деятельности сотрудников Государственного исторического музея (в то время Императорского Российского Исторического музея) – Н.С. Щербатова² и (чуть позже) Г.Л. Малицкого³. Именно благодаря их усилиям были выработаны основные принципы организации системы учета музейных предметов, действующей в России и в настоящее время. Эти принципы явились творческим переосмыслением всего предыдущего отечественного и зарубежного опыта музейного дела, истории создания, развития и функционирования крупнейших музейных собраний. Впервые они были применены на практике в стенах Исторического музея, где была реализована двухступенная система учета музейных фондов. Ее возникновение и функционирование тесно связано с внутренней организацией музея и его огромным собранием, в котором представлены все виды музейных материалов, за исключением естественнонаучных.

Существо двухступенной системы состоит в том, что при поступлении на постоянное хранение в музей каждый предмет проходит первую стадию регистрации – запись в книге поступлений, где ему присваивается порядковый номер (первая ступень учета) поступления в музей. Затем предмет передается непосредственно в фондовый отдел, где он включается в состав тематической коллекции.¹ Здесь предмет вновь проходит регистрацию уже в инвентарной книге отдела (вторая ступень учета). На этом этапе предмет получает шифр коллекции (отдела) и инвентарный номер, а также подвергается полной научной инвентаризации, подразумевающей создание точной атрибуции: определение авторства, датировки, материалов, техники исполнения и пр.

Таким образом, учетная документация музея состоит (как минимум) из *книг поступлений* предметов в музей и *инвентарных книг отделов*, а также из документов, отражающих все аспекты бытования предметов внутри музейного фонда (актов, служебных картотек и пр.). Однако первостепенное значение имеют именно книги поступлений и инвентари.

Книги первой и второй ступеней учета обладают целым рядом отличительных черт, наиважнейшей из которых является *неизменяемость информации и самих книг* независимо от времени их создания. Последнее обстоятельство приводит к необходимости выработки специальных методов работы с данными материалами, которые являются, с одной стороны, юридическими документами, с другой – документальными памятниками, содержащими автографы известнейших ученых, сотрудничавших с музеями, а с третьей – могут рассматриваться как массовые письменные источники.

Решение этих задач ведется в рамках программы «Информатизация учетно-фондовой работы Государственного исторического музея», приня-

той 16 февраля 2005 г., и реализуется на базе учетной документации крупнейшего музейного собрания страны (4,5 млн. ед. хранения). Комплекс учетной документации ГИМ позволяет проследить историю складывания и функционирования системы учета музейных памятников и выработать адекватные методы ее изучения и использования, в том числе, и с помощью информационных технологий.

История создания учетной документации ГИМ относится к 1880-м гг., когда в музее усилиями И.Е. Забелина⁴ и В.И. Сизова⁵ был начат «Инventарь коллекциям Императорского Российского Исторического музея №1», продолжающейся до настоящего времени под названием «Главная инвентарная книга⁶ Государственного Исторического музея» (далее – ГИК). К началу 2007 г. заполнено уже 53 книги. В последствии к этому источнику по своему статусу (первая ступень учета) примыкает также 4 книги «Инвентаря коллекциям Императорского Российского Исторического Музея. Отделение «Музей П.И.Щукина»» и около 5000 коллекционных и экспедиционных описей, количество которых постоянно растет.

За время существования ГИК ее юридический статус и функциональная нагрузка претерпели ряд изменений. Первоначально это был *обычный перечень* («общая опись», «книга поступлений» предметов в музей в постоянное пользование), в котором фиксировался факт включения предмета в состав собрания. Затем в период с конца XIX в. до 1917 г. ГИК рассматривался как *юридический документ*, подтверждающий *право собственности самого Музея* (как хозяйствующего субъекта) на предметы, включенные в состав его собраний, и, одновременно с ростом коллекций – как *первая и главная ступень учета* музейного собрания. С 1918 г. ГИК – *юридический документ*, фиксирующий факт включения конкретных предметов (коллекций) в состав *Государственного Музейного фонда РФ* (утверждение права собственности государства на данный предмет), закрепляющий их за конкретным музеем и регистрирующий эти предметы.

За 126 лет ведения ГИК четырежды изменялись структура и содержание граф книги. Не углубляясь в детальный анализ, отметим, что изменения шли в сторону большей детализации описания предметов, которая фиксировалась даже на уровне названия граф. Одновременно с 1917 г. в соответствии с действующими на тот момент Инструкциями по учету и хранению фондов⁷ 5 раз менялись и требования к оформлению самих записей о предметах, их содержательной стороне – точности, подробности описания, подсчету количества предметов и т.п. Все эти изменения зримо отражены в содержании книги поступлений, поэтому прочтение, понимание и правильная трактовка записей о памятниках, коллекциях невозможна без учета этих особенностей.

Вторая ступень учета – инвентарные книги отделов (1086 книг) или приравненная к ним документация (архивные (540) и археологические

(более 2000) описи) – отличается еще большей спецификой. В ходе ее изучения выяснилось, что весь корпус учетных документов 14 фондовых отделов ГИМ может быть разделен на 7 типов, объединенных внутренней логикой информации и схожими принципами описания предметов: 1) документация отделов, хранящих живопись и предметы декоративно-прикладного искусства; 2) документация отдела рукописей и старопечатных книг; документация библиотечного фонда; 3) документация отдела археологии; 4) документация архивного фонда; 5) документация филиалов музея (Собора Покрова, что на рву (Храма Василия Блаженного), Новодевичьего монастыря); 6) документация филиала ГИМ – Музея В.И.Ленина.

Текстологический анализ содержания записей позволил установить, что в документации при создании учетной записи о предмете отразились:

- Требования нормативно-правовой документации (Инструкции, Методические рекомендации, Указатели и т. п.)⁸

- Уровень достигнутых к моменту создания записи музееведческих знаний или знаний в сопредельных областях (архивистике, библиографии и т.п.). Это стало особенно актуально с начала 50-х годов прошлого века, после принятия СМ СССР 1949 г. постановления о Государственном Каталоге Музейного фонда и паспортизации предметов, входящих в него. С этого времени начался бурный процесс изучения принципов стандартизации описаний предметов музейного фонда, завершившийся изданием в 1973 г. «Типовых схем....».

- Уровень достигнутых к моменту создания записи общенсторических знаний (т.е. запись историографична).

- Уровень развития специальных исторических дисциплин (для описаний памятников типа нумизматических коллекций, фалеристики, рукописей и старопечатных книг и т.п.). К примеру, в 60–70-х гг. прошлого века НИИ культуры вел активную работу по обсуждению параметров описания предметов различных коллекций. Выпускался сборник «Актуальные проблемы фондовой работы», в котором хранителями высказывались предложения, не приобретшие форму Инструктивных положений, но, тем не менее, нашедшие практическую реализацию в учетной документации.

- Уровень развития машиночитаемых форматов описания коллекций (например, формат библиографического описания MARC).

- «Субъективный человеческий фактор» – осмысление конкретным автором записи вышеупомянутых аспектов.

Таким образом, определение состава источников, входящих в корпус музейной учетной документации, изучение истории его формирования, определение изменений формуляров, многослойности структуры и содержания записей, а также выявление дополнительных источников, привлечение которых необходимо для дальнейшей работы являются лишь первым предварительным результатом на пути к решению задач выработки адек-

ватных методов изучения таких сложных комплексов исторических источников, каким является музейная документация.

¹ Для этого правила имеются исключения. К примеру, одна из самых крупных частных коллекций России XIX в., принадлежавшая псковскому купцу Ф.М. Плюшкину (1837–1911), насчитывала около 1 млн. предметов.

² Щербатов Николай Сергеевич, князь (1853–1929). Товарищ Председателя Строительной комиссии Российского Исторического музея (с 1884 г.), в 1887–1908 – чиновник особых поручений при Августейшем Председателе музея. В 1909–1921 – Товарищ Председателя музея (директор). В 1921–1929 – заведующий, научный сотрудник филиала «Новодевичий монастырь». Даритель, меценат. Состоял членом многих научных обществ и комиссий: Московского Археологического общества (1894), Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (1888), Общества ревнителей русского исторического просвещения (1898), Историко-родословного общества (1908), ряда ученых архивных комиссий. Входил в состав учредителей Комиссии по изучению старой Москвы (1909), Общества друзей Исторического музея (1918), Комитета по устройству в Москве музея Отечественной войны 1812 года.

³ Малицкий Георгий Леонидович (1886–1953). Историк русской литературы и искусства. Помощник хранителя в 1912–1916, помощник ученого секретаря и заведующий основанного им отдела музееведения и регистрации исторических памятников с 1918, заместитель председателя ученой коллегии и заведующий отделом теоретического музееведения с 1921, ученый секретарь ГИМ в 1942–1952. Даритель.

⁴ Забелин Иван Егорович (1820–1908). Историк, автор фундаментальных исследований по истории Москвы и быту русского народа. В 1837 поступил на службу в Оружейную палату Московского кремля, с 1848 – помощник архивариуса Московской дворцовой канцелярии, в 1855–1876 – кремлевский архивариус. В 1872 возглавил Общество истории и древностей Российских. С 1874 член Постоянной Ученой комиссии при Управлении Российского Исторического музея. В 1886–1908 – Товарищ председателя музея.

⁵ Сизов Владимир Ильич (1840–1904). Археолог, член Строительной комиссии с 1882, первый Ученый секретарь Исторического музея, хранитель коллекций его открытых зал.

⁶ Этот документ называют также «Книгой поступлений».

⁷ Декреты и инструкция об учете и охране памятников искусства, старины и природы. Москва, 1924; Инструкция по учету, инвентаризации и хранению музейных материалов (для республиканских, краевых, областных и районных музеев системы НКП РСФСР). Москва, 1938; Инструкция по учету музейных фондов, Москва, 1947; Инструкция по учету и хранению музейных ценностей музеев системы Министерства культуры СССР (кроме художественных). Москва, 1968; Инструкция по учету и хранению музейных ценностей СССР, М., 1970; Инструкция по учету и хранению музейных ценностей музеев системы Министерства культуры СССР (кроме художественных). Москва, 1984

⁸ Кроме уже упомянутых инструкций по учету музейных фондов, взятых в ретроспективе, для правильного понимания учетной документации второй ступени необходимо привлечь ныне действующие и ретроспективные нормативные акты, регулировавшие и регулирующие учетную политику в сопредельных областях – библиографии, архивном деле и т.п.